Перемещение активов и незаконный вывод капиталов: актуальные проблемы противодействия

КУДРАТОВ Манучехр, научный сотрудник Регенсбургского университета, доктор права
Германия, 93053, г. Регенсбург, ул. Университетская, 31
E-mail: Kudratov@Ostrecht.de

ПЕЧЕГИН Денис Андреевич, старший научный сотрудник Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юриди-
ческих наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: crim5@izak.ru

Глобализация денежно-кредитной системы, появление новых финансовых техноло-
гий и динамика их внедрения в практику некоторых стран формируют ситуацию, при ко-
торой Российская Федерация сталкивается с необходимостью поиска оптимального ва-
рианта адаптации к складывающимся условиям и современным вызовам. В мире насчи-
тывается немало юрисдикций, которые легализовали криптоактивы либо не запрещают
их использование на своей территории. Такие технологии во многих аспектах и при на-
личии необходимой инфраструктуры позволяют ускорить экономику страны, упростить
гражданский оборот.

В 2017 г. еще одной страной, легализовавшей использование криптоактивов на своей
территории, стала Республика Беларусь. Однако в Российской Федерации криптовалюты
не являются денежным инструментом, не признаются деньгами либо их эквивалентом. От-
сутствие должного правового регулирования криптосферы в Российской Федерации при
наличии такого регулирования в Республике Беларусь, а также отсутствие единства право-
применителей по вопросу о природе новых финансовых сущностей порождают проблемы
практического характера и препятствуют защите охраняемых отечественным уголовным
законом интересов. Представленный в статье анализ законодательства Российской Фе-
дерации и Республики Беларусь в связи с новыми финансовыми технологиями и сущно-
стями раскрывает угрозу появления нового способа незаконного вывода капитала и имеет
целью предложить пути выхода из складывающейся ситуации. В связи с тем что переме-
щение активов так или иначе связано с законодательством других стран, в статье также
кратко освещаются вопросы текущего регулирования анализируемых аспектов в зарубеж-
ных юрисдикциях.

Использованы системный и сравнительно-правовой методы. Синтез обобщающих харак-
теристик при решении проблем регулирования криптосферы позволит спрогнозировать и ис-
пользовать такие данные для целей совершенствования отечественного законодательства.

Ключевые слова: криптовалюта, токен, Российская Федерация, Республика Беларусь, кон-
трабанда наличных денежных средств, Евразийский экономический союз, перемещение ак-
тивов, незаконный вывод капиталов.

Для цитирования: Кудратов М., Печегин Д. А. Перемещение активов и незаконный вы-
вод капиталов: актуальные проблемы противодействия // Журнал российского права. 2020.
№ 1. С. 101—111. DOI: 10.12737/jrl.2020.007

Movement of Assets and Illegal Withdrawal of Funds: Current Issues of Counteraction

M. KUDRATOV, University of Regensburg, Regensburg 93053, Germany
E-mail: Kudratov@Ostrecht.de

D. A. PECHEGIN, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation
E-mail: crim5@izak.ru

The globalization of the world monetary system, the emergence of new financial technologies and the dynamics of their implementation in the practice of individual countries form a situation in which the Russian Federation faces the need to find the best option to adapt to the current conditions and challenges. There are many jurisdictions in the world that have legalized crypto assets (Bitcoin, Litecoin, etc.) or do not prohibit their use on their territory. Such technologies in many aspects and in the presence of the necessary infrastructure can accelerate the country's economy, simplify civil turnover.

The Republic of Belarus joined the countries that legalized the use of crypto assets on their territory in 2017. However, in the Russian Federation, cryptocurrencies are not monetary instruments, not recognized as money or its equivalent. The lack of proper regulation of the cryptosphere in the Russian Federation, while there is such a regulation in the Republic of Belarus, as well as the lack of unity of law enforcement agencies on the nature of new financial entities, rise up practical problems and hinder the protection of interests protected by domestic criminal law. The analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus in connection with new financial technologies and entities presented in the article reveals the threat of a new method of illegal withdrawal of capital and aims to offer ways out of the current situation. Due to the fact that the movement of assets is somehow connected with the legislation of other countries, the article also shortly covers the issues of current regulation of the analyzed aspects in foreign jurisdictions.

The article uses systemic and comparative legal methods. Synthesis of generalizing characteristics in solving the problems of the cryptosphere regulation allows predicting and using such data for the purposes of improving domestic legislation.

Keywords: cryptocurrency, token, Russian Federation, Republic of Belarus, cash smuggling, Eurasian Economic Union, asset movement, illegal withdrawal of funds.

For citation: Kudratov M., Pechegin D. A. Movement of Assets and Illegal Withdrawal of Funds: Current Issues of Counteraction. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 1, pp. 101—111. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.007

Финансовая система Российской Федерации в настоящее время, как указано в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.¹, подвержена глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвима с точки зрения информационной инфраструктуры финансово-банковской системы. В пунктах 58 и 62 части IV указанной Стратегии определены важнейшие факторы обеспечения экономической безопасности страны: стабильность функционирования и

развития финансовой системы, повышение ее защищенности; валютное регулирование и контроль, их оптимизация; накопление финансовых резервов; сохранение финансовой стабильности, сбалансированности бюджетной системы; совершенствование межбюджетных отношений; преодоление оттока капитала; увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции; обеспечение суверенитета финансовой системы, устойчивости валютного курса рубля.

Отсутствие согласованности в законодательстве, несбалансированность уголовного противодействия экономическим преступлениям остаются реальными факторами,

¹ Утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

оказывающими непосредственное негативное воздействие в условиях развития страны. При этом особый интерес исследователей вызывают те изменения жизни общества и возникающие в связи с этим проблемы толкования и применения норм Уголовного кодекса РФ, которые связаны с формированием правовых механизмов и технологий противодействия преступности, в частности, в связи с усложнением и применением средств высокой технологии².

«Финансовые технологии («финтех») и регулятивные технологии («регтех») являются новыми, динамично развивающимися явлениями общественной жизни как в России, так и во многих странах за рубежом»³. Однако их применение в силу устройства таких технологий позволяет сегодня обходить те границы и барьеры, которые заложены в законодательстве в связи с противодействием преступлениям экономической направленности, в том числе легализации (отмыванию) денежных средств, незаконному перемещению и выводу капиталов из страны и проч. «Например, на прошедших в 2018—2019 гг. встречах представителей правоохранительных и антикоррупционных ведомств экономик Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС), посвященных практике возврата преступных активов из иностранных юрисдикций, феномен криптовалют был назван одной из наиболее опасных современных угроз, вызывающих беспокойство компетентных органов многих стран мира»⁴. Правоохра-

нители стран, которые внедряют в сферу собственной экономики новые технологические решения, систематически сталкиваются с теми или иными способами использования таких технологий в преступной деятельности в целях приобретения запрещенных товаров, легализации (отмывания) денежных средств, финансирования преступных организаций и проч. Об этой угрозе свидетельствуют последние рекомендации FATF⁵, которая определила виртуальные активы как цифровое выражение ценности, способной к обращению или переводу цифровым образом, а также использованию в целях платежа либо инвестиций. Следуя рекомендациям FATF, Пленум ВС РФ в постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» использовал термины «виртуальный актив» и «криптовалюта» при описании предмета преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ. Остановимся на этом подробнее.

В указанном решении Верховный Суд РФ постановил, что исходя из положений ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. и с учетом рекомендаций FATF предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, могут выступать в том числе денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совер-

² См.: Голованова Н. А., Гравина А. А., Зайцев О. А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография. М., 2019. С. 108.

³ Поветкина Н. А., Леднева Ю. В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 47.

⁴ Кунев Д. А., Волеводз А. Г. К вопросу о противодействии перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции

и их возврате в страны происхождения // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3. С. 3—4.

⁵ Financial Action Task Force on Money Laundering — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

шения преступления. Здесь можно проследить попытку правоприменителя найти баланс между пониманием предмета преступления легализации (отмывания) денежных средств в отечественной традиции и на международном уровне. Хотя в отечественной доктрине отсутствует единство мнений о предмете преступлений легализации (отмывания) денежных средств, тем не менее в большинстве случаев к нему относят денежные средства и иное имущество, выраженные материально. Этой же логике следует и Верховный Суд РФ, поскольку указывает на денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалют), но не сами такие электронные сущности. Другими словами, позиция Верховного Суда в данном вопросе основана на определении криптовалюты и других электронных сущностей в качестве средства совершения преступления, тогда как предмет остается тем же.

Международные акты, в том числе на уровне договоров о сотрудничестве и взаимной помощи в борьбе с незаконными финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, позволяют отнести к предмету такого преступления не только денежные средства и иное имущество в их материальном выражении, но также работы и услуги, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на них, а равно информацию. Последнее гораздо ближе к действительности в отношении криптовалют и виртуальных активов, которые сегодня представляют собой некий цифровой товар, который можно хранить, использовать, продавать, дарить и проч. По нашему мнению, определение криптовалюты в качестве цифрового товара, обладающего той или иной ценностью, в большей степени отражает природу этих электронных сущностей, так как алгоритм их приобретения предполагает обмен определенного

количества денежных средств на ту или иную запись в цифровом виде.

Немецкие ученые, например, исходят из того, что все преступные действия в виртуальном мире так или иначе будут связаны с выходом в реальный мир⁶. Этой же логики придерживаются специалисты других стран, а также международных организаций⁷. Другими словами, как отечественная, так и зарубежная доктрина пока в большей степени связывает предмет легализации (отмывания) денежных средств с объектами реального мира. Однако, несмотря на нерешенность в доктрине вопроса о возможности рассмотрения криптовалют в качестве предмета валютных преступлений, не все так просто.

Появление терминов «криптовалюта» и «виртуальный актив» в российской правоприменительной практике на уровне разъяснений высшей судебной инстанции свидетельствует о признании со стороны судебной власти актуальности и необходимости решения тех или иных неясностей в связи с совершением криптопреступлений либо преступлений, так или иначе касающихся новых электронных сущностей. Использование криптоактивов в условиях несбалансированности правового регулирования криптосферы позволяет наносить ущерб охраняе-

⁶ См., например: *Brenig C., Accorsi R., Müller G. Economic Analysis of Cryptocurrency Backed Money Laundering // ECIS Completed Research Papers. 2015. Paper 20. URL: https://aisel.aisnet.org/ecis2015_cr/20/ (дата обращения: 08.08.2019); *Grzywotz J., Köhler O., Rückert C. Cybercrime mit Bitcoins — Straftaten mit virtuellen Währungen, deren Verfolgung und Prävention // Strafverteidiger. 2016. Nr. 11. S. 753—759.**

⁷ URL: <https://forklog.com/evropol-do-5-5-mlrd-byli-otmyty-s-pomoshhyu-kriptoalyut/> (дата обращения: 08.08.2019); <https://forklog.com/evropol-zaderzhal-11-chelovek-razrabotavshih-shemu-otmyvaniya-deneg-cherez-kriptoalyuty/> (дата обращения: 08.08.2019).

мым уголовным законодательством интересам.

Так, в ст. 200¹ УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере (превышающем двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕАЭС к перемещению без письменного декларирования). Криптовалюта не может быть рассмотрена в качестве предмета данного преступления либо средства его совершения. Вместе с тем «разработка и принятие закона (Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». — *Прим. авт.*) обусловлены необходимостью имплементации в национальное законодательство рекомендаций FATF, а также повышения эффективности борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путем, которые зачастую используются для финансирования терроризма, в иных целях, подрывающих экономические и социально-политические устои государства»⁸.

Однако существует возможность злонамеренного использования несогласованности Союзного законодательства в области регулирования криптосферы и тем самым нанесения ущерба охраняемым УК РФ интересам, в том числе связанным с защитой надлежащего порядка валютного регулирования и контроля. Поэтому мы и обрати-

лись к анализу проблемы на примере ст. 200¹ УК РФ.

Под незаконным перемещением товаров или иных предметов, в том числе денег и (или) денежных инструментов, через таможенную границу согласно п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» следует понимать перемещение товаров или иных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации.

Вместе с тем словосочетание «в рамках ЕАЭС» нельзя понимать буквально. Так, Российская Федерация и Республика Беларусь составляют Союзное государство и входят в ЕАЭС. Таможенной границы в ее привычном (обиходном) понимании (с пропускными пунктами и обязательным контролем, в том числе связанным с перемещением наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) между Российской Федерацией и Республикой Беларусь нет. Это позволяет любому гражданину беспрепятственно переезжать в Республику Беларусь любую сумму денег в валюте наличными, причем легально, и таким же образом ввезти обратно на территорию Российской Федерации любую сумму наличных денежных средств, поскольку гражданин не покидает пределы ЕАЭС, т. е. не пересекает таможенную границу Таможенного союза.

Анализируемая в статье проблема практического характера непосредственно связана с указанными выше положениями и сущностью установ-

⁸ Панфилова Н. Е. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов сквозь призму судебных решений // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 130.

ленного ст. 200¹ УК РФ запрета, направленного на защиту интересов, выражаемых в необходимости соблюдения установленного законом порядка валютного регулирования и контроля.

Современные электронные денежные суррогаты (криптовалюты, виртуальные деньги), как и новые технологии (блокчейн и др.), все чаще привлекают внимание юристов — ученых и практиков⁹. Новые технологии во многих аспектах и при наличии необходимой инфраструктуры призваны ускорить и упростить жизнедеятельность граждан, работу государственных органов. Однако эти новые сущности сегодня используются не только в легальных целях¹⁰. И хотя на криминальную активность, например, в сети Bitcoin приходится не более 1% транзакций¹¹, тем не менее из-за растущего значения криптовалют в связи с их популяризацией в сети Интернет, относительной анонимностью совершаемых с ними транзакций и правовым вакуумом, окружающим криптосферу, следственные и судебные органы все чаще задаются вопросами, которые связаны в том числе с необходимостью обеспечения порядка валютного регулирования и контроля.

⁹ См., например: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85—102; Кучеров И. И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 69—79; Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5—13.

¹⁰ См.: Трунцевский Ю. В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. 2018. № 2. С. 18—19.

¹¹ URL: <https://forklog.com/bitcoin-vzlomy-birzh-i-darknet-o-chem-rasskazal-novuyj-doklad-chainanalysis/> (дата обращения: 03.07.2019).

Дело в том, что на территории Республики Беларусь в специально оговоренном месте (Парк высоких технологий (далее — ПВТ) и совершенно законно (через аккредитованных посредников либо самостоятельно) можно приобрести криптовалюту. Декрет от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» узаконил в Республике Беларусь биржи криптовалют, операторов обмена криптовалют, майнинг, смарт-контракты, блокчейн и токены, операции с которыми (майнинг, хранение на счетах, покупка, обмен, завещание) с момента принятия Декрета были освобождены от налога на прибыль и НДС до 1 января 2023 г.¹²

Однако в Российской Федерации криптовалюты не являются денежным инструментом, не признаются деньгами либо их эквивалентом. Поэтому рассматриваемые действия (перевоз крупной суммы денег через границу Российской Федерации и Республики Беларусь с целью покупки криптовалюты и последующий ввоз криптоактива на территорию Российской Федерации) нельзя будет квалифицировать как контрабанду наличных денежных средств. При сопоставлении законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь с Союзными законодательными основами и нормативными актами ЕАЭС приходим к следующим выводам.

Гражданин Российской Федерации не может легальным образом приобрести или продать криптоактивы на территории Российской Федерации как физическое лицо¹³. Од-

¹² URL: https://coinspot.io/law/russia_sng/belarus-park-vysokih-tehnologij-okonchatelno-reglamentiroval-kriptovalyuty/ (дата обращения: 03.07.2019).

¹³ Арбитражная судебная практика допускает вовлечение криптовалюты в гражданский оборот и в целом относит криптовалюту к иному имуществу, используя широкое истолкование этого термина, не определенного в российском гражданском законодательстве.

нако в то же время этот гражданин может легально произвести данные операции в Республике Беларусь, причем на любую сумму денежных средств. Он не покидает территории Таможенного союза в рамках ЕАЭС, а значит, не должен ничего декларировать при проезде через «границу» Российской Федерации и Республики Беларусь. В рассмотренном случае установленный российским

Так, по делу № А40-124668/2017 Девятый арбитражный апелляционный суд 15 мая 2018 г. постановил, что действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутого в ст. 128 ГК РФ, и с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование, в связи с чем включил криптовалюту должника в конкурсную массу по делу о банкротстве, опираясь на невозможность исключения из конкурсной массы имущества должника, имеющего экономическую ценность для кредиторов (включая криптовалюту). В целом, поскольку в Российской Федерации пока нет регулирования относительно правил указания криптовалюты на балансе фирмы, современные электронные сущности будут приобретаться юридическим лицом как минимум посредством нарушения установленного ст. 187 УК РФ запрета (например, с помощью изготовления и сбыта поддельных распоряжений о перечислении денежных средств). Согласимся с тем, что «при толковании бланкетных норм должна исключаться усмотрительность правоприменителя, поскольку правоприменитель не наделяется правотворческой функцией и ограничен значением, в котором признак рассматривается в позитивном законодательстве, регулирующем отношения, которые охраняют соответствующие нормы уголовного права» (Крылова А. В. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 26). И хотя уголовное и уголовно-процессуальное законодательство подчинено требованиям публичности, тем не менее в отсутствие надлежащего регулирования такая арбитражная практика способна привести к значительным трудностям при проведении исследований.

законом порядок валютного регулирования и контроля де-факто будет нарушен, поскольку гражданин не сообщает сведения о том, что приобрел за деньги криптовалюту либо продал ее.

Таким образом, несовершенство союзного законодательства в виде его нескоординированности позволяет в нарушение установленного российским законодательством порядка наносить такой же ущерб охраняемым законом интересам, как и в случае с контрабандой наличных денежных средств (ст. 200¹ УК РФ), хотя криптовалюта и не является деньгами или денежными инструментами. Государство не в курсе того (и де-факто почти не может это отследить без специального запроса), что гражданин вывез соответствующую сумму денег и приобрел на них криптовалюту в Республике Беларусь. Такими действиями причиняется ущерб охраняемым УК РФ интересам, который выражается в несоблюдении установленного порядка валютного регулирования и контроля.

Однако проблема заключается не только в этом. Данная ситуация создает риски легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем, которые зачастую используются для финансирования терроризма, в иных целях, подрывающих экономические и социально-политические устои государства. Отсутствие должного правового регулирования в криптосфере на национальном уровне и разнообразие мнений по вопросу о природе новых сущностей порождают проблемы в правоприменении в уголовно-правовой сфере. И хотя на международном уровне США через IRS¹⁴ и FATCA¹⁵ проявляют экстерриториальную активность и задают от-

¹⁴ Internal Revenue Service — Налоговое управление США.

¹⁵ Foreign Account Tax Compliance Act — Закон США «О налогообложении иностранных счетов».

раслевые стандарты, а FATF и Евросоюз стремятся разработать универсальные правила регулирования криптосферы с точки зрения противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, тем не менее их акты не обладают всеобъемлющим характером.

Так, в целях противодействия совершению подобных преступлений с использованием криптовалют в ЕС недавно была принята пятая Директива по борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма (далее — пятая Директива)¹⁶.

Пятая Директива предусматривает определение криптовалют через следующие конкретные признаки: 1) являются цифровым выражением стоимости; 2) не эмитированы или не гарантированы Центральным банком страны или государственным органом; 3) не обязательно связаны с законным платежным средством на территории какой-либо страны; 4) не наделены статусом валюты или денег, но принимаются физическими и юридическими лицами как средство обмена; 5) могут передаваться, храниться и продаваться в электронном виде. В документе определена задача расширения круга обязанных лиц, которые должны сообщать о подозрительных и нетипичных транзакциях, причем не только применительно к фиатным деньгам, но также к криптовалютам. С этой целью до 2020 г. национальное законодательство стран, входящих в состав ЕС, должно предусматривать правила для криптоплощадок и криптобирж,

предлагающих гражданам услуги по покупке, хранению и передаче криптовалюты в сети Интернет. Новый порядок будет предусматривать более строгое регулирование деятельности не только таких площадок и бирж, но и майнеров. Все эти субъекты криптоотношений рассматриваются ЕС в числе обязанных осуществлять реализацию положений пятой Директивы в рамках стандартов KYC (Know Your Customer) и AML (Anti Money Laundering)¹⁷.

Все криптовалютные компании в Республике Беларусь должны соответствовать высоким операционным требованиям, иметь систему противодействия отмыванию денежных средств, добытых преступным путем, соответствующую рекомендациям FATF. ПБТ Республики Беларусь проверяет репутацию персонала и владельцев компаний, финансовое состояние, происхождение активов и кибербезопасность.

Соблюдение установленных требований и стандартов должно детально проверяться аудиторами из «большой четверки»: Deloitte Touche Tohmatsu, PricewaterhouseCoopers, EY, KPMG.

Однако в действительности эффективно реализовать все эти задачи, а равно цели пятой Директивы, в полном объеме будет сложно. Пока ЕС и другие страны пытаются ввести ограничения в сфере криптоиндустрии, субъекты криптосферы расходятся по разным юрисдикциям, открывая свои «офисы» там, где законодательное регулирование криптосферы более лояльное, что, однако, не мешает им предлагать криптоуслуги *de facto* на территории любых стран в связи с безграничностью сети Интернет. Это неизбежно приводит к нивелированию любых локальных попыток по-

¹⁶ Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2018/843/oj> (дата обращения: 03.07.2019).

¹⁷ См.: Engels A. Die 5. Geldwäscherichtlinie im Überblick: Änderungen der Richtlinie (EU) 2015/849 durch Richtlinie (EU) 2018/843 // WM. 2018. Heft 44. Rn. 2073—2074.

низить риски совершения преступлений, связанных с криптосферой.

Порядок совершения оператором обмена криптовалют сделок с токенами (т. е. криптоактивами), предусмотренный Правилами осуществления деятельности оператора обмена криптовалют, утвержденными решением Наблюдательного совета ПВТ¹⁸, имеет целью обеспечить покупку и продажу только «чистых» криптоактивов. При любых сомнениях оператор вправе остановить сделку и заморозить средства на счету.

Между тем сегодня существуют сервисы, позволяющие успешно микшировать (смешивать) криптовалюты. Если типичная схема транзакций в системах виртуальных валют предстает в форме Peer-to-Peer, а сама транзакция остается в открытом блоке (фактически оставляя след), то сервисы микширования предлагают любым пользователям сети виртуальных валют за вознаграждение перечислить «грязные» виртуальные средства на новый депозит услугодателя, который из своего резерва (из числа «чистых» виртуальных средств) переведет необходимую сумму клиенту на его новый депозит, причем не целиком, а по частям и различными суммами в целях придания вида легальности таким операциям¹⁹. Причем некоторые сервисы микширования предоставляют пользователю идентификационный номер, который он должен сообщить в случае обращения за новым микшированием (так исключается вероятность получе-

ния «своих» средств обратно). Более того, отдельные криптовалюты, такие как DASH, построены на механизме микширования всех своих транзакций²⁰.

Операторы ПВТ Республики Беларусь скорее всего откажутся проводить операции с «грязными» или полностью анонимными криптоактивами. Однако в мире насчитывается много юрисдикций, позволяющих использовать такие криптоактивы беспрепятственно.

Другими словами, гражданин может свободно приобрести криптоактив в Республике Беларусь. При этом ПВТ Республики Беларусь не может а posteriori контролировать, что именно будет делать тот или иной клиент с приобретенным криптоактивом. Сервисы микширования позволяют обменять такой актив на полностью анонимный криптоактив, никак не связанный с конкретным физическим лицом и тем криптоактивом, который был предоставлен пользователем такому сервису. Причем выход в реальный мир, о котором было сказано выше, может быть осуществлен с учетом безграничности сети Интернет фактически в любой точке земного шара, в том числе на территориях государств, которые лояльно относятся к стандартам проверки легальности происхождения денежных средств.

Такая ситуация создает, по сути, риски для обхода имеющихся в законодательстве той или иной страны регламентов и актов, касающихся ПОД/ФТ/ФРОМУ²¹ и обеспечения безопасности криптосферы, и вероятность остаться анонимным держателем криптоактива, который можно использовать в преступных целях, вывезти из страны, продать

¹⁸ URL: <http://www.park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/Exchanger-rus.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).

¹⁹ См.: Wegberg R., Oerlemans J., Deventer O. Bitcoin money laundering: mixed results?: An explorative study on money laundering of cybercrime proceeds using bitcoin // Journal of Financial Crime. 2018. Vol. 25. Iss. 2. P. 423—424. URL: <https://doi.org/10.1108/JFC-11-2016-0067> (дата обращения: 03.07.2019).

²⁰ URL: <https://hackernoon.com/2019-privacy-token-review-c28b6ceef637> (дата обращения: 03.07.2019).

²¹ Система противодействия отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

или передать в сети Интернет, получить в другой юрисдикции наличные денежные средства за данный актив либо расплатиться им за предоставление товаров и услуг, что довольно упрощенно можно представить в виде нижеследующей схемы.

Поэтому уже сегодня требуется установить универсальное межгосударственное регулирование криптосферы как минимум на уровне Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, а также предусмотреть защитные механизмы проверки добросовестности клиента и чистоты его криптоактивов при желании реализовать таковые либо приобрести на них товары или услуги (мы живем в материальном мире, и преступник рано или поздно, но материализует свои криптоактивы в том или ином виде). Тогда появится основа для эффективного противодействия криптопреступлениям с возможностью распространения положительного опыта на другие юрисдикции.

Библиографический список

- Brenig C., Accorsi R., Müller G. Economic Analysis of Cryptocurrency Backed Money Laundering // ECIS Completed Research Papers. 2015. Paper 20. URL: https://aisel.aisnet.org/ecis2015_cr/20/ (дата обращения: 08.08.2019).
- Engels A. Die 5. Geldwäscherichtlinie im Überblick: Änderungen der Richtlinie (EU) 2015/849 durch Richtlinie (EU) 2018/843 // WM. 2018. Heft 44. Rn. 2073—2074.
- Grzywotz J., Köhler O., Rückert C. Cybercrime mit Bitcoins — Straftaten mit virtuellen Währungen, deren Verfolgung und Prävention // Strafverteidiger. 2016. Nr. 11.
- Wegberg R., Oerlemans J., Deventer O. Bitcoin money laundering: mixed results?: An explorative study on money laundering of cybercrime proceeds using bitcoin // Journal of Financial Crime. 2018. Vol. 25. Iss. 2. URL: <https://doi.org/10.1108/JFC-11-2016-0067> (дата обращения: 03.07.2019).
- Голованова Н. А., Гравина А. А., Зайцев О. А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография. М., 2019.
- Крылова А. В. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
- Кунев Д. А., Волеводз А. Г. К вопросу о противодействии перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции и их возврате в страны происхождения // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3.
- Кучеров И. И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. № 6.
- Панфилова Н. Е. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов сквозь призму судебных решений // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3.
- Пашенцев Д. А. Российская законодательная традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2.
- Поветкина Н. А., Леднева Ю. В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2.
- Трунцевский Ю. В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. 2018. № 2.
- Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

References

- Brenig C., Accorsi R., Müller G. Economic Analysis of Cryptocurrency Backed Money Laundering. *ECIS Completed Research Papers*. 2015. Paper 20. Available at: https://aisel.aisnet.org/ecis2015_cr/20/ (accessed 08.08.2019).
- Engels A. Die 5. Geldwäscherichtlinie im Überblick: Änderungen der Richtlinie (EU) 2015/849 durch Richtlinie (EU) 2018/843. WM, 2018. Heft 44. Rn. 2073—2074.
- Grzywotz J., Köhler O., Rückert C. Cybercrime mit Bitcoins — Straftaten mit virtuellen Währungen, deren Verfolgung und Prävention. *Strafverteidiger*, 2016, nr. 11.
- Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. The Law in the Conditions of Digital Reality. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85—102. (In Russ.)
- Krylova A. V. Zloupotreblenie polnomochiyami v kommercheskikh i inykh organizatsiyakh: problemy ugovorno-pravovoy kvalifikatsii. Cand. diss. Moscow, 2017.
- Kucherov I. I. Elements of the Financial Security and Its Legal Support. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 6, pp. 69—79. (In Russ.)
- Kunev D. A., Volevodz A. G. On combating transfer of criminal assets to foreign jurisdictions and their return to the countries of origin. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2019, no. 3, pp. 3—8. (In Russ.)
- Golovanova N. A., Gravina A. A., Zaytsev O. A. et al. Jurisdictional Lawful Activities Within the Criminal Law Sphere Framework in the Context of Digitalization. Moscow, 2019. 212 p. (In Russ.)
- Panfilova N. E. Smuggling of Money and (or) Monetary Instruments Through the Prism of Judicial Decisions. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*, 2017, no. 3, pp. 130—135. (In Russ.)
- Pashentsev D. A. Russian Legislative Tradition before the Challenge of Digitalization. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 2, pp. 5—13. (In Russ.)
- Povetkina N. A., Ledneva Y. V. Fintekh and Redtek: Boundaries of Legal Regulation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 2, pp. 46—67. (In Russ.)
- Truntsevsky Yu. V. Digital (virtual) currency and anti-money laundering: legal regulation. *Bankovskoe pravo*, 2018, no. 2, pp. 18—28. (In Russ.)
- Wegberg R., Oerlemans J., Deventer O. Bitcoin money laundering: mixed results?: An explorative study on money laundering of cybercrime proceeds using bitcoin. *Journal of Financial Crime*, 2018, vol. 25, iss. 2, pp. 419—435. Available at: <https://doi.org/10.1108/JFC-11-2016-0067> (accessed 03.07.2019).
-
-